

Яркость цвета превосходила даже красный халат, который он носил.

Сяо Юэ:

— ...

Лицо девушки покраснело, она была настолько ошеломлена этой красотой, что её щёки горели, и она быстро прикрыла нос рукой.

Мо Инь:

— ...?

Он смотрел на покрасневшее лицо Сяо Юэ и её ярко сверкающие глаза, не понимая, что происходит, и мысленно отметил, что ученица Дай Чжуан действительно очень застенчива.

Мо Инь уже собирался спросить, всё ли в порядке с его костюмом, как вдруг снова раздался звонок в дверь.

Брат Ли отсутствовал в комнате, вероятно, он вышел по делам и теперь вернулся?

Мо Инь не раздумывая подошёл и открыл дверь.

На пороге стоял человек, которого он не ожидал увидеть.

Янь Мо стоял за дверью, только что опустив руку от звонка, и, подняв глаза, увидел Мо Иня в костюме главы Демонического учения Чанцзюэ.

Янь Мо:

— ...

Он на мгновение замер, а затем, почти инстинктивно, резко шагнул вперёд и быстро закрыл дверь за собой.

Звук захлопнувшейся двери в тишине комнаты был особенно громким.

Мо Инь:

— ...?

Ли Лижэнь и помощник Му, неожиданно оставшиеся за дверью: ???

Что только что произошло?

Дальнейшие события были предсказуемы.

Действие Янь Мо было чисто инстинктивным, и, когда он осознал, что в комнате был ещё один человек, его лицо выражало явное смущение.

Возможно, он и сам не понял, что сделал.

Мо Инь тоже был в замешательстве.

Даже когда Ли Лижэнь вошёл в комнату и уже усадил его в машину, Мо Инь всё ещё не мог

понять, что произошло.

Его костюм всё ещё был на нём, парик не снят.

В машине, помимо него и Ли Лижэня, были Янь Мо, помощник Му и Сяо Юэ.

К счастью, салон машины был достаточно просторным, и все поместились без тесноты.

Было уже почти темно, и Мо Инь, сидя у окна и глядя на мелькающие за ним деревья, не выдержал:

— Мы... куда едем?

За рулём был помощник Му, а Ли Лижэнь, наконец-то освободившись, быстро работал на ноутбуке, его пальцы летали по клавиатуре:

— Сегодня в уезде Фухуа проходит ночной рынок, оформленный в древнем стиле.

Уезд Фухуа был небольшим городком неподалёку, известным своими красивыми пейзажами и чистой водой. Он славился как популярное туристическое место.

Каждый год сюда приезжали тысячи туристов со всей страны. Сейчас был пик туристического сезона.

В уезде Фухуа был известный туристический аттракцион — ночной рынок.

В уезде регулярно проводились различные ночные рынки, каждый раз с разной тематикой.

Сказки, древность, сянся, мифы и так далее.

Этот аттракцион привлекал множество туристов, и каждый раз рынок был переполнен.

Мо Инь в своей прошлой жизни тоже слышал об этой традиции уезда Фухуа и даже однажды побывал там.

Услышав слова Ли Лижэня и вспомнив некоторые новости из прошлой жизни, Мо Инь сразу всё понял:

— Режиссёр Сунь хочет использовать этот ночной рынок для продвижения «Сказания о Чжуйюй»?

Мо Инь вспомнил, что в прошлой жизни было нечто подобное.

Режиссёр Сунь был молодым, и его команда тоже состояла из молодых людей. У них не было известности, поэтому они придумывали различные способы для привлечения внимания.

Режиссёр Сунь был очень креативен в этом плане, и многие его идеи позже стали классикой.

Одним из таких примеров было использование ночного рынка в Фухуа для продвижения «Сказания о Чжуйюй».

Этот ход вызвал восхищение у многих.

Тема ночного рынка в Фухуа была «Древность».

В связи с этой темой весь рынок был оформлен в старинном стиле. Уличные лавки с сувенирами, рестораны с вывесками, источающими аромат вина, красные фонари у входа в дома — всё было сделано настолько реалистично, что создавало ощущение перемещения во времени.

Даже работники рынка были одеты в древние костюмы с уложенными волосами.

У кого не было мечты о путешествии в прошлое?

Этот рынок с момента анонса привлёк внимание множества людей. Многие приезжали сюда с семьёй во время каникул, чтобы насладиться атмосферой древнего рынка.

Сколько людей могло быть на этом рынке за один вечер?!

Мог ли быть лучший шанс для продвижения?

Режиссёр Сунь не упустил этот момент.

Он собрал основных актёров «Сказания о Чжуйюй», заранее нанёс им макияж и одел их в костюмы, соответствующие их ролям, а затем расставил их в разных уголках рынка.

Основные актёры «Сказания о Чжуйюй» не были слишком известными, и в полумраке рынка их никто не узнавал.

Находясь на своих местах, они, как только рынок начинался, привлекали внимание прохожих своим внешним видом, и те подходили, думая, что это специально подготовленные работники.

Актёры, обладая приятной внешностью, могли легко завязать разговор.

Их задача заключалась в том, чтобы, в соответствии с характеристиками своих ролей, сыграть самих себя.

На рынке Фухуа они не были актёрами, а персонажами, перенёсшимися в настоящее из прошлого.

Будь то генерал, вернувшийся с победой и празднующий на улице, император, инкогнито осматривающий народ, или раненый воин, скрывающийся от преследования, — все персонажи «Сказания о Чжуйюй» были разнообразны и имели увлекательные характеры.

Они были созданы, чтобы привлекать женскую аудиторию.

Те, кто в полумраке фонарей рассказывал свои невероятные истории, оставляли глубокое впечатление у посетителей.

Режиссёр Сунь обладал хорошим чутьём на актёров, и их игра в тот вечер была захватывающей.

Когда посетители уходили, работники раскрывали их настоящие личности, что, естественно, вызывало у них интерес к сериалу «Сказание о Чжуйюй».

Возвращаясь домой, они делились своими впечатлениями с друзьями и знакомыми, и таким образом реклама распространялась.

Можно сказать, что до премьеры «Сказание о Чжуйюй» уже завоевало сердца многих зрителей.

В прошлой жизни в этой рекламной акции не было роли главы Демонического учения, вероятно, потому что актёр на эту роль был утверждён позже, и режиссёр Сунь, опасаясь, что Цзэн Янли недостаточно хорошо знает свою роль, не включил его.

Но на этот раз участвовал он сам...

Мо Инь посмотрел на Ли Лижэня: это он уговорил режиссёра Суня?

Действительно, Ли Лижэнь, не отрываясь от ноутбука, почувствовав взгляд Мо Иня, сказал, не поднимая головы:

— Изначально режиссёр Сунь не планировал включать тебя, так как твоя роль была утверждена позже, и он боялся, что ты не сможешь справиться. Но я подумал, что это отличная возможность для тебя, и сам попросил его добавить тебя.

Он положил ноутбук на колени Мо Иня:

— Это материалы по твоему персонажу, которые я только что подготовил. Просто следуй им, и всё будет в порядке.

На экране был открыт документ WORD, заполненный информацией о биографии и характере Чанцзюэ.

На этом ночном рынке не было конкретного сценария, всё зависело от ситуации, и это проверяло способность актёра импровизировать и глубоко понимать своего персонажа.

Ли Лижэнь всю дорогу не отрывался от работы, что показывало его серьёзное отношение к этому.

Закончив объяснения, он слегка нахмурился:

— Ты... справишься?

Из-за срочности он не успел обсудить это с Мо Инем; хотя он верил в его способности, всё же...

Его голос звучал неуверенно, но Мо Инь уверенно улыбнулся:

— Конечно, справлюсь.

Нет такой роли, которую он не смог бы сыграть. Независимо от сцены или обстоятельств, он всегда был готов.

Увидев уверенность Мо Иня, Ли Лижэнь улыбнулся и больше не мешал ему, позволив ему готовиться самостоятельно.

В машине воцарилась тишина.

Они быстро добрались до места назначения.

<http://bllate.org/book/16376/1481643>